

Серия «Математика»

2019. Т. 27. С. 3–14

Онлайн-доступ к журналу:

<http://mathizv.isu.ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

УДК 519.716

MSC 8A99,03B50

DOI <https://doi.org/10.26516/1997-7670.2019.27.3>

О классах булевых функций, порожденных максимальными частичными ультраклонами *

С. А. Бадмаев

Бурятский государственный университет, Улан-Удэ, Российская Федерация

Аннотация. Рассматриваются множества мультифункций. Под мультифункцией на конечном множестве A понимается функция, определенная на множестве A и принимающая в качестве значений его подмножества. Очевидно, что суперпозиция в обычном смысле при работе с мультифункциями не подходит. Поэтому для них необходимо новое определение суперпозиции. Обычно рассматривается два способа определения суперпозиции: в основе первого лежит объединение подмножеств множества A , и в этом случае замкнутые множества, содержащие все проекции, называются мультиклонами, а в основе второго — пересечение подмножеств множества A , и замкнутые множества, содержащие все проекции, называются частичными ультраклонами. Множество мультифункций на A , с одной стороны, содержит в себе все функции $|A|$ -значной логики, а с другой является подмножеством функций $2^{|A|}$ -значной логики с суперпозицией, сохраняющей эти подмножества.

Для функций k -значной логики интересной является задача их классификации. Одним из известных вариантов классификации функций k -значной логики является тот, при котором функции в замкнутом подмножестве B замкнутого множества M могут быть разбиты согласно их принадлежности предполным в M классам. В данной работе в роли подмножества B выступает множество всех булевых функций, а в качестве множества M — множество всех мультифункций на двухэлементном множестве, и при этом предполными классами являются максимальные частичные ультраклоны.

Ключевые слова: мультифункция, суперпозиция, клон, ультраклон, максимальный клон.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант 18-31-00020.

1. Основные понятия и определения

Пусть $E = \{0, 1\}$ и $F = \{\emptyset, \{0\}, \{1\}, \{0, 1\}\}$. Определим следующие множества функций:

$$P_{2,n}^{\bar{*}} = \{f | f : E^n \rightarrow F\}, P_2^{\bar{*}} = \bigcup_n P_{2,n}^{\bar{*}};$$

$$P_{2,n} = \{f | f \in P_{2,n}^{\bar{*}} \text{ и } |f(\tilde{\alpha})| = 1 \text{ для всех } \tilde{\alpha} \in E^n\}, P_2 = \bigcup_n P_{2,n};$$

$$P_{2,n}^- = \{f | f : E^n \rightarrow 2^{E_2} \setminus \{\emptyset\}\}, P_2^- = \bigcup_n P_{2,n}^-;$$

$$P_{2,n}^* = \{f | f \in P_{2,n}^{\bar{*}} \text{ и } |f(\tilde{\alpha})| \leq 1 \text{ для всех } \tilde{\alpha} \in E^n\}, P_2^* = \bigcup_n P_{2,n}^*.$$

Функции из P_2 называют булевыми функциями, из $P_2^{\bar{*}}$ – мультифункциями на E .

Для того, чтобы суперпозиция

$$f(f_1(x_1, \dots, x_m), \dots, f_n(x_1, \dots, x_m)),$$

где $f, f_1, \dots, f_n \in P_2^{\bar{*}}$, определяла мультифункцию $g(x_1, \dots, x_m)$, следуя [1;8], определим значения мультифункции f на наборах из подмножеств множества A следующим образом: если $(\alpha_1, \dots, \alpha_m) \in E^m$, то

$$g(\alpha_1, \dots, \alpha_m) = \begin{cases} \bigcap_{\beta_i \in f_i(\alpha_1, \dots, \alpha_m)} f(\beta_1, \dots, \beta_n), & \text{если пересечение не пусто;} \\ \bigcup_{\beta_i \in f_i(\alpha_1, \dots, \alpha_m)} f(\beta_1, \dots, \beta_n), & \text{в противном случае.} \end{cases}$$

На наборах, содержащих \emptyset , мультифункция принимает значение \emptyset .

Это определение позволяет вычислить значение $f(x_1, \dots, x_n)$ на любом наборе $(\sigma_1, \dots, \sigma_n) \in F^n$.

Отметим, что в настоящей работе мы будем придерживаться терминологии, принятой в [8], что позволит нам здесь не вводить дополнительных определений.

Из [2] известно, что в клоне всех мультифункций на E максимальными частичными ультраклонами являются следующие 12 множеств:

1) K_1 – множество, состоящее из всех мультифункций f , принимающих на нулевом наборе либо значение 0, либо значение *;

2) K_2 – множество, состоящее из всех мультифункций f , принимающих на единичном наборе либо значение 1, либо значение *;

3) K_3 – множество, состоящее из всех мультифункций f , для которых выполняется одно из двух условий:

- $f(\tilde{0}) = *$ или $f(\tilde{1}) = *$;
- $f(\tilde{0}) = 0$ и $f(\tilde{1}) = 1$.

4) K_4 – множество, состоящее из всех мультифункций f таких, что на любом двоичном наборе $\tilde{\alpha}$ выполняется одно из трех условий:

- $f(\tilde{\alpha}) = f(\tilde{\alpha}) = -$;

- $f(\tilde{\alpha}) = f(\overline{\tilde{\alpha}}) = *$;
- $f(\tilde{\alpha}) = \overline{f(\tilde{\alpha})}$, где $f(\tilde{\alpha}) \in \{0, 1\}$.

5) K_5 — множество, состоящее из всех мультифункций f таких, что на любом двоичном наборе $\tilde{\alpha}$ выполняется одно из двух условий:

- $f(\tilde{\alpha}) = *$ или $f(\tilde{\alpha}) = *$;
- $f(\tilde{\alpha}) = \overline{f(\tilde{\alpha})}$, где $f(\tilde{\alpha}) \in \{0, 1\}$.

6) $K_6 = P_2^- \cup \{*\}$;

7) $K_7 = P_2^*$;

8) K_8 — множество всех мультифункций f , одновременно удовлетворяющих трем условиям:

- если $f(\tilde{\alpha}), f(\tilde{\beta}), f(\tilde{\gamma}) \in \{0, 1\}$, то

$$f \begin{pmatrix} \tilde{\alpha} \\ \tilde{\beta} \\ \tilde{\gamma} \end{pmatrix} \in \left\{ \begin{pmatrix} 0 \\ 0 \\ 0 \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} 0 \\ 0 \\ 1 \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} 0 \\ 1 \\ 0 \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} 1 \\ 1 \\ 1 \end{pmatrix} \right\},$$

где $\tilde{\alpha} = (\alpha_1, \dots, \alpha_n), \tilde{\beta} = (\beta_1, \dots, \beta_n), \tilde{\gamma} = (\gamma_1, \dots, \gamma_n)$ — двоичные наборы такие, что $(\alpha_i \beta_i \gamma_i) \in \{(000), (001), (010), (111)\}$ для любого $i \in \{1, \dots, n\}$;

- если существует двоичный набор $\tilde{\alpha}$ такой, что $f(\tilde{\alpha}) = -$, то для любого двоичного набора $\tilde{\beta}$ верно $f(\tilde{\beta}) \neq 1$;
- пусть двоичные наборы $\tilde{\alpha} = (\alpha_1, \dots, \alpha_n), \tilde{\beta} = (\beta_1, \dots, \beta_n)$ такие, что $\alpha_i \leq \beta_i$ для всех $i \in \{1, \dots, n\}$, тогда, если $f(\tilde{\alpha}) = *$, то $f(\tilde{\beta}) = *$.

9) K_9 — множество всех мультифункций f , одновременно удовлетворяющих трем условиям:

- если $f(\tilde{\alpha}), f(\tilde{\beta}), f(\tilde{\gamma}) \in \{0, 1\}$, то

$$f \begin{pmatrix} \tilde{\alpha} \\ \tilde{\beta} \\ \tilde{\gamma} \end{pmatrix} \in \left\{ \begin{pmatrix} 0 \\ 0 \\ 0 \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} 0 \\ 1 \\ 1 \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \\ 1 \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} 1 \\ 1 \\ 1 \end{pmatrix} \right\},$$

где $\tilde{\alpha} = (\alpha_1, \dots, \alpha_n), \tilde{\beta} = (\beta_1, \dots, \beta_n), \tilde{\gamma} = (\gamma_1, \dots, \gamma_n)$ — двоичные наборы такие, что $(\alpha_i \beta_i \gamma_i) \in \{(000), (011), (101), (111)\}$ для любого $i \in \{1, \dots, n\}$;

- если существует двоичный набор $\tilde{\alpha}$ такой, что $f(\tilde{\alpha}) = -$, то для любого двоичного набора $\tilde{\beta}$ верно $f(\tilde{\beta}) \neq 0$;
- пусть двоичные наборы $\tilde{\alpha} = (\alpha_1, \dots, \alpha_n), \tilde{\beta} = (\beta_1, \dots, \beta_n)$ такие, что $\alpha_i \leq \beta_i$ для всех $i \in \{1, \dots, n\}$, тогда, если $f(\tilde{\beta}) = *$, то $f(\tilde{\alpha}) = *$.

10) K_{10} — множество всех мультифункций f , сохраняющих предикат:

$$R_{10} = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 & 0 & 1 & 1 & 1 & 1 & - & \alpha \\ 0 & 0 & 1 & 1 & 1 & 1 & 0 & 0 & - & \beta \\ 0 & 1 & 0 & 1 & 1 & 0 & 1 & 0 & - & \gamma \\ 0 & 1 & 1 & 0 & 1 & 0 & 0 & 1 & - & \delta \end{pmatrix}, \text{ где } (\alpha, \beta, \gamma, \delta)^t \text{ — всевозможные}$$

столбцы, в которых $\alpha, \beta, \gamma, \delta \in \{0, 1, -, *\}$ одновременно удовлетворяют двум условиям:

- в любом столбце $(\alpha\beta\gamma\delta)^t$ среди $\alpha, \beta, \gamma, \delta$ как минимум два принимают значение *;
- в любом столбце $(\alpha\beta\gamma\delta)^t$, если среди $\alpha, \beta, \gamma, \delta$ встречается 0 или 1, то все они неравны –.

11) K_{11} – множество всех мультифункций f , сохраняющих предикат:

$$R_{11} = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 & 1 & 1 & 0 & 0 & - & - & 0 & 1 & - & * & * & * & * & * & * & * \\ 0 & 0 & 1 & 0 & 1 & 0 & - & 0 & - & * & * & * & 0 & 1 & - & * & * & * & * \\ 0 & 1 & 0 & 0 & 1 & - & 0 & 0 & - & * & * & * & * & * & * & 0 & 1 & - & * \end{pmatrix};$$

12) K_{12} – множество всех мультифункций f , сохраняющих предикат:

$$R_{12} = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & - & - & 0 & 1 & - & * & * & * & * & * & * & * \\ 0 & 1 & 0 & 1 & 1 & 1 & - & 1 & - & * & * & * & 0 & 1 & - & * & * & * & * \\ 0 & 1 & 1 & 0 & 1 & - & 1 & 1 & - & * & * & * & * & * & * & 0 & 1 & - & * \end{pmatrix}.$$

Обозначим через $\tilde{\alpha}^0$ и $\tilde{\alpha}^1$ уточнения набора $\tilde{\alpha}$, в которых все значения – заменили соответственно на 0 и на 1.

Далее для каждой мультифункции f однозначно определим вектор принадлежности $\tau(f) = (\tau_1, \dots, \tau_{12})$ классам $K_1 - K_{12}$, в котором для всех $i \in \{1, \dots, 12\}$

$$\tau_i = \begin{cases} 0, & \text{если } f \in K_i; \\ 1, & \text{если } f \notin K_i. \end{cases}$$

Отношение принадлежности множествам $K_1 - K_{12}$ является отношением эквивалентности и порождает разбиение P_2^* на классы эквивалентности. У функций из одного класса векторы принадлежности множествам $K_1 - K_{12}$ совпадают.

В данной работе определим число классов эквивалентности, которые состоят только из булевых функций. Так как каждая булева функция принадлежит классам K_6 и K_7 , то максимальное число таких классов $2^{10} = 1024$.

Отметим, что классы эквивалентности и типы базисов для различных множеств функций k -значной логики изучались, например в работах [3–7; 9–12].

2. Вспомогательные утверждения

В этом параграфе будем считать, что $f(x_1, \dots, x_n) \in P_2$.

Лемма 1. *Справедливы утверждения:*

- 1) функция f принадлежит множеству $K_1 \cap K_2$ тогда и только тогда, когда f принадлежит классу K_3 ;
- 2) функция f принадлежит классу K_4 тогда и только тогда, когда f принадлежит классу K_5 ;
- 3) функция f принадлежит классу K_8 тогда и только тогда, когда f принадлежит классу K_{11} ;
- 4) функция f принадлежит классу K_9 тогда и только тогда, когда f принадлежит классу K_{12} .

Доказательство. Пункты 1) и 2) непосредственно следуют из определений классов $K_1 - K_5$.

3) Пусть $f \in K_{11}$. Предположим, что $f \notin K_8$. Допустим, что найдутся наборы $\tilde{\alpha}^i = (\alpha_1^i, \dots, \alpha_n^i)$, где $i \in \{1, 2, 3\}$, такие, что столбец $(\alpha_j^1 \alpha_j^2 \alpha_j^3)^t$ совпадает с одним из столбцов $(000)^t$, $(001)^t$, $(010)^t$, $(111)^t$ для любого j и $f \begin{pmatrix} \tilde{\alpha}^1 \\ \tilde{\alpha}^2 \\ \tilde{\alpha}^3 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \\ 0 \end{pmatrix}$. Но тогда $f \begin{pmatrix} \tilde{\alpha}^1 \\ \tilde{\beta} \\ \tilde{\alpha}^3 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1 \\ - \\ 0 \end{pmatrix}$, где набор

$\tilde{\beta} = (\beta_1, \dots, \beta_n)$ такой, что $\beta_k = -$ для тех k , для которых $(\alpha_k^1 \alpha_k^2 \alpha_k^3)^t = (010)^t$, и $\beta_k = \alpha_k^2$ для остальных k . Так как $(1 - 0)^t \notin R_{11}$, то получим противоречие, что $f \in K_{11}$.

Пусть теперь $f \in K_8$. Предположим, что $f \notin K_{11}$. Допустим, существуют наборы $\tilde{\alpha}^i = (\alpha_1^i, \dots, \alpha_n^i)$, где $i \in \{1, 2, 3\}$, такие, что $(\alpha_j^1 \alpha_j^2 \alpha_j^3)^t \in R_{11}$ для любого j , но значение функции f на этих наборах представляет набор, который не принадлежит R_{11} . Обозначим через M матрицу, состоящую из столбцов $(\alpha_j^1 \alpha_j^2 \alpha_j^3)^t$, где $j \in \{1, \dots, n\}$. Так как перестановка строк в R_{11} не меняет его, то $f(M)$ совпадает с одним из наборов $(011)^t$, $(--0)^t$, $(--1)^t$, $(-11)^t$, $(01-)^t$. Пусть в M столбцы (100) имеют только номера s_1, \dots, s_k , а столбцы (-00) — номера r_1, \dots, r_l , где $k + l \leq n$. Рассмотрим доказательство только для первых двух случаев, для остальных аналогично.

а) Пусть $f(M) = (011)^t$. Имеем $f(\tilde{\alpha}^{1,0}) = 0$ и $f(\tilde{\alpha}^{2,0}) = f(\tilde{\alpha}^{3,0}) = 1$. Действительно, если, например, $f(\tilde{\alpha}^{1,0}) = 1$, то $f(\tilde{\alpha}^1) \neq 0$. Заметим, что $f(\tilde{\beta}) = 0$, где $\tilde{\beta}$ — набор такой, что $\beta_i = 0$ для всех $i \in \{s_1, \dots, s_k\}$ и $\beta_i = \alpha_i^{1,0}$ для остальных i . Иначе $f \begin{pmatrix} \tilde{\beta} \\ \tilde{\alpha}^{1,0} \\ \tilde{\beta} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \\ 1 \end{pmatrix}$, что противоречит

$f \in K_8$. Тогда $f \begin{pmatrix} \tilde{\beta} \\ \tilde{\alpha}^{2,0} \\ \tilde{\alpha}^{3,0} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0 \\ 1 \\ 1 \end{pmatrix}$. Противоречие $f \in K_8$.

б) Пусть $f(M) = (--0)^t$. Имеем $f(\tilde{\alpha}^{3,1}) = 0$, иначе $f(\tilde{\alpha}^3) \neq 0$. Заметим также, что $f(\tilde{\alpha}^{1,1}) = f(\tilde{\alpha}^{2,1}) = 1$. Действительно, если бы, например, $f(\tilde{\alpha}^{1,1}) = 0$, то поскольку обязательно найдется уточнение

$\tilde{\gamma}$ набора $\tilde{\alpha}^1$, на котором значение f равно 1, получим, что $f \begin{pmatrix} \tilde{\gamma} \\ \tilde{\alpha}^{1,1} \\ \tilde{\gamma} \end{pmatrix} =$

$\begin{pmatrix} 1 \\ 0 \\ 1 \end{pmatrix}$, противоречие $f \in K_8$. Рассмотрим наборы $\tilde{\beta}$, $\tilde{\gamma}$ и $\tilde{\delta}$ такие, что $\beta_i =$

0 , $\gamma_i = 1$, $\delta_i = 1$ для всех $i \in \{s_1, \dots, s_k, r_1, \dots, r_l\}$ и $\beta_i = \alpha_i^{1,1}$, $\gamma_i = \alpha_i^{2,1}$,

$\delta_i = \alpha_i^{3,1}$ для остальных i . Заметим, что $f(\tilde{\gamma}) = 0$, иначе $f \begin{pmatrix} \tilde{\alpha}^{2,1} \\ \tilde{\gamma} \\ \tilde{\alpha}^{2,1} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \\ 1 \end{pmatrix}$, что противоречит $f \in K_8$. Если $f(\tilde{\beta}) = 1$, то $f \begin{pmatrix} \tilde{\beta} \\ \tilde{\alpha}^{2,1} \\ \tilde{\alpha}^{3,1} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1 \\ 1 \\ 0 \end{pmatrix}$, что противоречит $f \in K_8$. Если $f(\tilde{\delta}) = 0$, то $f \begin{pmatrix} \tilde{\alpha}^{1,1} \\ \tilde{\gamma} \\ \tilde{\delta} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1 \\ 1 \\ 0 \end{pmatrix}$, что противоречит $f \in K_8$. Если $f(\tilde{\beta}) = 0$ и $f(\tilde{\delta}) = 1$, то $f \begin{pmatrix} \tilde{\beta} \\ \tilde{\alpha}^{2,1} \\ \tilde{\delta} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0 \\ 1 \\ 1 \end{pmatrix}$, что также противоречит $f \in K_8$.

4) Доказательство аналогично предыдущему пункту. \square

Лемма 2. *Если функция f принадлежит множеству $K_8 \cap K_9$, то f является либо проекцией, либо константой.*

Доказательство. Покажем, что немонотонные и нелинейные функции не могут принадлежать $K_8 \cap K_9$, а несохраняющие 0, несохраняющие 1 и несамодвойственные функции, принадлежащие $K_8 \cap K_9$, являются константами.

а) Предположим, что f не сохраняет 0, т.е. $f(\tilde{0}) = 1$. Тогда либо f является константой 1, либо существует набор $\tilde{\alpha}$ такой, что $f(\tilde{\alpha}) = 0$. Во втором случае получим, что $f \begin{pmatrix} \tilde{0} \\ \tilde{\alpha} \\ \tilde{0} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \\ 1 \end{pmatrix}$, что противоречит $f \in K_8$.

б) Предположим, что f не сохраняет 1, т.е. $f(\tilde{1}) = 0$. Тогда либо f является константой 0, либо существует набор $\tilde{\alpha}$ такой, что $f(\tilde{\alpha}) = 1$. Во втором случае получим, что $f \begin{pmatrix} \tilde{1} \\ \tilde{\alpha} \\ \tilde{1} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0 \\ 1 \\ 0 \end{pmatrix}$, что противоречит $f \in K_9$.

в) Предположим, что f — несамодвойственная функция, тогда существует набор $\tilde{\alpha}$ такой, что $f(\tilde{\alpha}) = f(\tilde{\bar{\alpha}}) = \lambda \in \{0, 1\}$. Для определенности считаем, что $\lambda = 0$. Допустим, существует набор $\tilde{\beta}$ такой, что $f(\tilde{\beta}) = 1$. Тогда $f(\tilde{1}) = 1$, иначе $f \begin{pmatrix} \tilde{1} \\ \tilde{\beta} \\ \tilde{1} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0 \\ 1 \\ 0 \end{pmatrix}$. Но тогда $f \begin{pmatrix} \tilde{\alpha} \\ \tilde{\bar{\alpha}} \\ \tilde{1} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0 \\ 0 \\ 1 \end{pmatrix}$, что противоречит $f \in K_9$. Если такого набора не существует, то f является константой 0. Аналогично, если $\lambda = 1$, то f является константой 1.

г) Предположим, что f — немонотонная функция, т. е. существуют наборы $\tilde{\alpha}$ и $\tilde{\beta}$ такие, что $\alpha_i \leq \beta_i$ для всех $i \in \{1, \dots, n\}$ и $f(\tilde{\alpha}) = 1$, $f(\tilde{\beta}) = 0$. Тогда $f \begin{pmatrix} \tilde{\alpha} \\ \tilde{\beta} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \\ 1 \end{pmatrix}$, что противоречит $f \in K_8$.

д) Предположим, что f — нелинейная функция, тогда в ее полиноме Жегалкина есть слагаемое степени больше 1. Если их несколько, то выберем слагаемое наименьшей степени. Не умаляя общности можно считать, что оно имеет вид $x_1 x_2 \dots x_k$, $k > 1$. Запишем f в виде $x_1 x_2 \dots x_k + a x_1 + b P(x_2, \dots, x_k) + Q(x_1, \dots, x_n) + c$, где $P(x_2, \dots, x_k) = b_2 x_2 + b_3 x_3 + \dots + b_k x_k$, $Q(x_1, \dots, x_n)$ — сумма слагаемых степени больше k . Далее вычислим столбец $\tilde{\lambda}_1$ значений f на наборах $(000)^t$, $(001)^t$, $(010)^t$ и столбец $\tilde{\lambda}_2$ значений f на наборах $(000)^t$, $(011)^t$, $(101)^t$. Наборы будем подставлять по следующей схеме: либо в x_1 подставляем $(001)^t$, в $x_2, \dots, x_k - (010)^t$, в остальные — $(000)^t$, либо в x_1 подставляем $(011)^t$, в $x_2, \dots, x_k - (101)^t$, в остальные — $(000)^t$.

Возможны случаи.

- а) $a = b = c = 0$. Тогда $\tilde{\lambda}_2 = (001)^t$. Противоречие $f \in K_9$.
- б) $a = b = 0, c = 1$. Тогда $\tilde{\lambda}_2 = (110)^t$. Противоречие $f \in K_9$.
- в) $a = c = 0, b = 1$. Тогда $\tilde{\lambda}_2 = (100)^t$. Противоречие $f \in K_9$.
- д) $a = 0, b = c = 1$. Тогда $\tilde{\lambda}_1 = (101)^t$. Противоречие $f \in K_8$.
- е) $a = 1, b = c = 0$. Тогда $\tilde{\lambda}_2 = (010)^t$. Противоречие $f \in K_9$.
- ж) $a = c = 1, b = 0$. Тогда $\tilde{\lambda}_1 = (110)^t$. Противоречие $f \in K_8$.
- з) $a = b = 1, c = 0$. Тогда $\tilde{\lambda}_1 = (011)^t$. Противоречие $f \in K_8$.
- и) $a = b = c = 1$. Тогда $\tilde{\lambda}_1 = (100)^t$. Противоречие $f \in K_8$.

Как известно, единственными булевыми функциями, которые одновременно сохраняют 0 и 1, самодвойственны, монотонны и линейны, являются проекции. \square

Лемма 3. *Справедливы утверждения:*

- 1) функция f принадлежит множеству $K_4 \cap K_8$ тогда и только тогда, когда является проекцией;
- 2) функция f принадлежит множеству $K_4 \cap K_9$ тогда и только тогда, когда является проекцией.

Доказательство. 1) Очевидно, что проекции принадлежат пересечению K_4 и K_8 . Докажем, что в этом пересечении нет функций отличных от проекций. Для этого предположим, что $f \in K_4 \cap K_8$ и покажем, что $f \in K_9$. Допустим противное, пусть найдутся наборы $\tilde{\alpha} = (\alpha_1, \dots, \alpha_n)$, $\tilde{\beta} = (\beta_1, \dots, \beta_n)$, $\tilde{\gamma} = (\gamma_1, \dots, \gamma_n)$ такие, что $(\alpha_i \beta_i \gamma_i) \in \{(000), (011), (101), (111)\}$ для всех $i \in \{1, \dots, n\}$ и

$$f \begin{pmatrix} \tilde{\alpha} \\ \tilde{\beta} \\ \tilde{\gamma} \end{pmatrix} \in \left\{ \begin{pmatrix} 0 \\ 0 \\ 1 \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} 0 \\ 1 \\ 0 \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \\ 0 \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} 1 \\ 1 \\ 0 \end{pmatrix} \right\}.$$

Так как $f \in K_4$, то

$$f \begin{pmatrix} \bar{\gamma} \\ \bar{\beta} \\ \bar{\alpha} \end{pmatrix} \in \left\{ \begin{pmatrix} 0 \\ 1 \\ 1 \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \\ 1 \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} 1 \\ 1 \\ 0 \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \\ 0 \end{pmatrix} \right\},$$

причем, $(\bar{\gamma}_i \bar{\beta}_i \bar{\alpha}_i) \in \{(111), (001), (010), (000)\}$. Противоречие $f \in K_8$.

Так как константы не принадлежат K_4 , то по лемме 2 получим, что f является проекцией.

2) Доказательство аналогично предыдущему пункту. \square

Лемма 4. Если функция f принадлежит множеству $K_1 \cap K_2$ и не принадлежит классу K_4 , то f не принадлежит классу K_{10} .

Доказательство. Пусть $f \in K_1 \cap K_2$ и $f \notin K_4$. Так как $f \in K_1 \cap K_2$, то $f(\tilde{0}) = 0$ и $f(\tilde{1}) = 1$. Так как $f \notin K_4$, то существует набор $\tilde{\alpha}$ такой,

что $f(\tilde{\alpha}) = f(\bar{\alpha}) = \lambda \in \{0, 1\}$. Тогда $f \begin{pmatrix} \tilde{0} \\ \tilde{\alpha} \\ \bar{\alpha} \\ \tilde{1} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0 \\ \lambda \\ \lambda \\ 1 \end{pmatrix} \notin R_{10}$. \square

Лемма 5. Если функция f принадлежит либо множеству $K_1 \setminus K_2$, либо множеству $K_2 \setminus K_1$, то f не принадлежит классу K_4 .

Доказательство. Утверждение выполняется в силу того, что на нулевом и единичном наборах, которые являются противоположными, значения функции совпадают. \square

Лемма 6. Если функция f принадлежит либо множеству $K_1 \setminus K_2$, либо множеству $K_2 \setminus K_1$, то f либо принадлежит множеству $K_8 \cap K_9$, либо не принадлежит множеству $K_8 \cup K_9$.

Доказательство. Докажем для случая, когда $f \in K_1 \setminus K_2$. Для случая, когда $f \in K_2 \setminus K_1$ доказательство аналогично. Имеем $f(\tilde{0}) = f(\tilde{1}) = 0$. Если f – константа 0, то $f \in K_8 \cap K_9$. Предположим, что существует

набор $\tilde{\alpha}$ такой, что $f(\tilde{\alpha}) = 1$. Тогда $f \begin{pmatrix} \tilde{\alpha} \\ \tilde{1} \\ \tilde{\alpha} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \\ 1 \end{pmatrix}$ и $f \begin{pmatrix} \tilde{1} \\ \tilde{\alpha} \\ \tilde{1} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0 \\ 1 \\ 0 \end{pmatrix}$.

Поэтому $f \notin K_8$ и $f \notin K_9$. \square

Лемма 7. Пусть функция f принадлежит множеству $K_8 \cap K_9$. Тогда справедливы утверждения:

- 1) если $f \in K_1 \setminus K_2$, то f является константой 0;
- 2) если $f \in K_2 \setminus K_1$, то f является константой 1.

Доказательство. Следует из лемм 2 и 6. \square

Лемма 8. Если функция f не принадлежит множеству $K_1 \cup K_2$, то f одновременно не принадлежит классам K_8 и K_9 .

Доказательство. Имеем $f(\tilde{0}) = 1$ и $f(\tilde{1}) = 0$. Тогда $f \begin{pmatrix} \tilde{0} \\ \tilde{1} \\ \tilde{0} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \\ 1 \end{pmatrix}$ и $f \begin{pmatrix} \tilde{1} \\ \tilde{0} \\ \tilde{1} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0 \\ 1 \\ 0 \end{pmatrix}$. Поэтому $f \notin K_8$ и $f \notin K_9$. \square

Лемма 9. Если функция f не принадлежит множеству $K_1 \cup K_2$ и не принадлежит классу K_4 , то f не принадлежит классу K_{10} .

Доказательство. Так как $f \in K_1 \cup K_2$, то $f(\tilde{0}) = 1$ и $f(\tilde{1}) = 0$. А из того, что $f \notin K_4$, следует существование набора $\tilde{\alpha}$ такого, что $f(\tilde{\alpha}) = f(\bar{\alpha}) = \lambda \in \{0, 1\}$. Тогда $f \begin{pmatrix} \tilde{0} \\ \tilde{\alpha} \\ \tilde{\alpha} \\ \tilde{1} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1 \\ \lambda \\ \lambda \\ 0 \end{pmatrix} \notin R_{10}$. \square

3. Основной результат

Теорема 1. Множество всех булевых функций порождает 15 классов эквивалентности относительно принадлежности максимальным частичным ультраклонам.

Доказательство. Свойства булевых функций, описанные в леммах 1–9, позволяют понизить верхнюю оценку числа классов эквивалентности до 15.

В результате компьютерных вычислений над функциями от трех переменных были найдены 15 различных векторов принадлежности классам $K_1 - K_{12}$. В таблице ниже приведены векторы принадлежности и соответствующие им функции.

4. Заключение

Результат, полученный в данной работе, можно рассматривать как основу для дальнейших исследований разбиения множества мультифункций на двухэлементном множестве на классы эквивалентности относительно принадлежности максимальным частичным ультраклонам. Получив полное разбиение, можно перейти к решению задачи оценивания мощности всех возможных базисов и подсчету количества различных типов базисов одинаковой мощности.

№	$\tau(f)$	$f(x_1, x_2, x_3)$
1	(000000000000)	(00001111)
2	(000000011011)	(01101001)
3	(000000011111)	(00010111)
4	(000110001101)	(00000001)
5	(000110010110)	(00111111)
6	(000110011111)	(00000111)
7	(011110000000)	(00000000)
8	(011110011011)	(00111100)
9	(011110011111)	(00000010)
10	(101110000000)	(11111111)
11	(101110011011)	(10011001)
12	(101110011111)	(10000001)
13	(111000011011)	(10010110)
14	(111000011111)	(10001110)
15	(111110011111)	(10000000)

□

Список литературы

1. Бадмаев С. А., Шаранхаев И. К. О максимальных клонах частичных ультрафункций на двухэлементном множестве // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Математика. 2016. Т. 16. С. 3–18.
2. Бадмаев С. А. Критерий полноты множества мультифункций в полном частичном ультраклоне ранга 2 // Сиб. электрон. мат. изв. 2018. Т. 15. С. 450–474. <https://doi.org/10.17377/semi.2018.15.040>
3. Замарацкая С. В., Пантелеев В. И. О максимальных клонах ультрафункций ранга 2 // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Математика. 2016. Т. 15. С. 26–37.
4. Замарацкая С. В., Пантелеев В. И. Классификация и типы базисов ультрафункций ранга 2 // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Математика. 2016. Т. 16. С. 58–70.
5. Зинченко А. С., Пантелеев В. И. О классах гиперфункций ранга 2, порожденных максимальными мультиклонами // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Математика. 2017. Т. 21. С. 61–76. <https://doi.org/10.26516/1997-7670.2017.21.61>
6. Казимиров А. С., Пантелеев В. И., Токарева Л. В. Классификация и перечисление базисов клона всех гиперфункций ранга 2 // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Математика. 2014. Т. 7. С. 61–78.
7. Казимиров А. С., Пантелеев В. И. О классах булевых функций, порожденных максимальными мультиклонами // Вестн. Бурят. гос. ун-та. Мат. и инф. 2015. № 9. С. 16–22.
8. Пантелеев В. И. О двух максимальных мультиклонах и частичных ультраклонах // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Математика. 2012. Т. 5. № 4. С. 46–53.

9. Яблонский С. В. О суперпозициях функций алгебры логики // Мат. сб. 1952. Т. 30. № 2(72). С. 329–348.
10. Miyakawa M., Stojmenović I., Lau D., Rosenberg I. Classification and basis enumerations in many-valued logics // Proc. 17th International Symposium on Multi-Valued logic. Boston, 1987. P. 151–160.
11. Classification and basis enumerations of the algebras for partial functions / M. Miyakawa, I. Stojmenović, D. Lau, I. Rosenberg // Proc. 19th International Symposium on Multi-Valued logic. Rostock, 1989. P. 8–13. <https://doi.org/10.1109/ISMVL.1989.37752>
12. Miyakawa M., Stojmenović I., Rosenberg I. Classification of three-valued logical functions preserving 0 // Discrete Applied Mathematics. 1990. Vol. 28. P. 231–249. [https://doi.org/10.1016/0166-218X\(90\)90005-W](https://doi.org/10.1016/0166-218X(90)90005-W)

Сергей Александрович Бадмаев, ассистент, Институт математики и информатики, Бурятский государственный университет, Российская Федерация, 670000, Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а тел.: (3012)219757 (e-mail: badmaevsa@mail.ru)

Поступила в редакцию 01.02.19

On the Classes of Boolean Functions Generated by Maximal Partial Ultraclones

S. A. Badmaev

Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract. The sets of multifunctions are considered. A multifunction on a finite set A is a function defined on the set A and taking its subsets as values. Obviously, superposition in the usual sense does not work when working with multifunctions. Therefore, we need a new definition of superposition. Two ways of defining superposition are usually considered: the first is based on the union of subsets of the set A , and in this case the closed sets containing all the projections are called multiclones, and the second is the intersection of the subsets of A , and the closed sets containing all projections are called partial ultraclones. The set of multifunctions on A on the one hand contains all the functions of $|A|$ -valued logic and on the other, is a subset of functions of $2^{|A|}$ -valued logic with superposition that preserves these subsets.

For functions of k -valued logic, the problem of their classification is interesting. One of the known variants of the classification of functions of k -valued logic is one in which functions in a closed subset B of a closed set M can be divided according to their belonging to the classes that are complete in M . In this paper, the subset of B is the set of all Boolean functions, and the set of M is the set of all multifunctions on the two-element set, and the partial maximal ultraclones are pre-complete classes.

Keywords: multifunction, superposition, clone, ultraclone, maximal clone.

References

1. Badmaev S.A., Sharankhaev I.K. On Maximal Clones of Partial Ultrafunctions on a Two-element Set. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Mathematics*, 2016, vol. 16, pp. 3-18. (in Russian)

2. Badmaev S.A. A Completeness Criterion of Set of Multifunctions in Full Partial Ultraclone of Rank 2. *Siberian Electronic Mathematical Reports*, 2017, vol. 15, pp. 450-474. (in Russian) <https://doi.org/10.17377/semi.2018.15.040>
3. Zamaratskaya S.V., Pantelev V.I. On Maximal Clones of Ultrafunctions of Rank 2. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Mathematics*, 2016, vol. 15, pp. 26-37. (in Russian)
4. Zamaratskaya S.V., Pantelev V.I. Classification and Types of Bases of All Ultrafunctions on Two-Element Set. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Mathematics*, 2016, vol. 16, pp. 58-70. (in Russian)
5. Zinchenko A.S., Pantelev V.I. On Classes of Hyperfunctions of Rank 2 Generated by Maximal Multiclones. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Mathematics*, 2017, vol. 21, pp. 61-76. (in Russian) <https://doi.org/10.26516/1997-7670.2017.21.61>
6. Kazimirov A.S., Panteleyev V.I., Tokareva L.V. Classification and Enumeration of Bases in Clone of All Hyperfunctions on Two-Elements Set. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Mathematics*, 2014, vol. 7, pp. 61-78. (in Russian)
7. Kazimirov A.S., Panteleyev V.I. On the Classes of Boolean Functions Generated by Maximal Multiclones. *The Bulletin of Buryat State University. Mathematics and Informatics*, 2015, vol. 9, pp. 16-22. (in Russian)
8. Panteleyev V.I. On Two Maximal Multiclones and Partial Ultraclones. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Mathematics*, 2012, vol. 5, no. 4, pp. 46-53. (in Russian)
9. Yablonskij S.V. On the Superpositions of Logic Functions. *Mat. Sbornik*, 1952, vol. 30, no. 2(72), pp. 329-348. (in Russian)
10. Miyakawa M., Stojmenović I., Lau D., Rosenberg I. Classification and basis enumerations in many-valued logics. *Proc. 17th International Symposium on Multi-Valued logic. Boston*, 1987, pp. 151-160.
11. Miyakawa M., Stojmenović I., Lau D., Rosenberg I. Classification and basis enumerations of the algebras for partial functions. *Proc. 19th International Symposium on Multi-Valued logic. Rostock*, 1989, pp. 8-13. <https://doi.org/10.1109/ISMVL.1989.37752>
12. Miyakawa M., Stojmenović I., Rosenberg I. Classification of three-valued logical functions preserving 0. *Discrete Applied Mathematics*, 1990, vol. 28, pp. 231-249. [https://doi.org/10.1016/0166-218X\(90\)90005-W](https://doi.org/10.1016/0166-218X(90)90005-W)

Sergey Badmaev, assistant, Buryat State University, 24a, Smolin st., Ulan-Ude, 670000, Russian Federation, tel.: (3012)219757
(e-mail: badmaevsa@mail.ru)

Received 01.02.19